

А.А. Павленко

Педагогические подходы к проблеме понимания духовной нравственности в современном социальном сознании

В статье анализируется проблематика духовной нравственности в ее социальном и педагогическом значении. Современная жизнь отличается своим разнообразием, при котором в обществе формируется запрос на свободу и независимость своей позиции, что открывает возможность конфликта между индивидом и обществом, выдвигающим нормы морали, а также выдвигается несколько возможных подходов к решению данной проблемы, реализующихся в современной педагогической деятельности.

Ключевые слова: нравственность, духовность, коллектив, индивид, «жизненный мир», повседневность, добро и зло, социальная интеракция, понимание, конструкт, знак, значение, прагматизм, «логика однозначности».

Современное общество обнаруживает в себе значительный запрос на разнообразие, проявляющееся во многих сторонах человеческих отношений. И это обстоятельство порой погружает нас в ситуацию непредсказуемости в отношении всего, что мы наблюдаем и в чем принимаем реальное участие. Основное затруднение сопряжено с отсутствием тех общих ориентиров, под которыми мы подразумеваем единую систему ценностей, способную быть регулятивом в отношениях с окружающими людьми. Фундаментальный тезис современности, позиционирующий наличие у каждого «своей правды», открывает всю неоднозначность личностного «мира-для-себя» в аспекте его обращенности к «миру-для-другого». Отсюда представляется никак не уместным свести все рассуждения на тему духовной нравственности лишь к проповеди о том, «что такое хорошо и что такое плохо», что «приемлемо», а что «неприемлемо». Без проблематизации, открывающей грань возможности или сомнительности тех или иных

позиций, взглядов, понимание сути нравственных норм может превратиться в обыденное морализаторство.

Поэтому для рассуждений на данную тему необходимо прояснить суть понятий «духовности» и «нравственности». Нравственность отвечает своему корню «нрав», понимаемому как «обычай», который принят в данном сообществе. Это существительное имеет свой греческий аналог «*этнос*» (этос), что соответствует также понятию «этика». По своему происхождению нравственность — это атрибут искусственного, созданного человеком, того, чего в природе не заложено, но чему надлежит в человеческой жизни быть достигнутым. Отсюда также проистекает важная антиномия «натура-культура».

Будучи в значительной мере несводимым к природным детерминантам, человек, обладая творческим потенциалом и способностью объективировать природу, оказывается способным также создавать параллельную реальность, в которой людям было бы комфортно жить как в согласии с природой, так и в отношениях друг с другом. Поэтому нравственность имеет социальное происхождение. Поскольку мы затрагиваем понятие «социального», мы не вправе обойти стороной его смысловое содержание. Уже самый поверхностный взгляд позволяет говорить о связи «социального» с «социумом». Данное латинское существительное (*socium*) переводится как «общество» и, как мы понимаем, сопряжено с «общим». Речь идет о том, что представляет собой общественное достояние людей: язык, культура, история, фольклор, обряды, мифы, сказания, нормы поведения, ценности — словом все, что представляет общий субстрат понимания, позволяющий говорить, мыслить и взаимодействовать в одном ключе. Социолог, философ и антрополог Макс Шелер (1874 – 1928) проводил кардинальное различие между «материальной этикой» (направленной на угождение себе) и «формальной этикой» (как всеобщим нравственным законом): «Всякая материальная этика должна в конечном счете видеть основание всех этических оценок в инстинктивном эгоизме человеческой естественной организации, и только формальная этика может обосновать нравственный закон, независимый от всякого эгоизма и от всех особенностей человеческой естественной организации, который значим для всех разумных существ вообще» [10, с. 263]. Таким образом, нравственность представляет собой атрибут общественной жизни.

Но современная эпоха отличается тем, что в обществе существует высокий запрос на индивидуальное своеобразие, где человек хотел бы быть «несводимым к социуму», нередко понимаемому как «толпа», «управляемое множество». Поэтому нравы, общественная этика, будучи регулятивами социальных отношений, способны трактоваться как навязанные извне конструкты общественной жизни, «обязательные к выполнению». Это обстоятельство создает своеобразную «зону конфликта» в социальном сознании: одни полагают, что нравствен-

ные нормы выполняют важнейшую структурообразующую функцию, другие, напротив, в этом усматривают «механистичность» самих человеческих отношений, отрывающихся от их реального жизненного содержания. Невзирая на то, что общество нуждается в регулятивах, человек все же существо свободное. Отсюда возникает конфликт искусственного (установленные правила) и естественного (жизненность и динамичность отношений между людьми). Появляются предпосылки понимать нравственность как некую оторванную от реальной жизни схему, порядок человеческой жизни, способный вызывать внутренний протест.

Поэтому в аспекте таких рассуждений важно обратить свой взор на вторую составляющую заявленного нами понятия – «духовность». Даже в обычной жизни мы вполне способны отличить человека интеллигентного от человека «одухотворенного». И это неслучайно, поскольку между внешним соблюдением норм морали и внутренним содержанием личности существует принципиальная разница. Духовность связана с понятием «духа, дыхания», как свойства жизни.

Нравственность, если под ней понимать схему, способна лишаться своего жизненного содержания и, напротив, в «живом дыхании» этим содержанием наполняться. В этом случае нравственность становится не столько регулятором «социально-поведенческой механики», поставленной на поток, сколько уже областью следствий устройства внутреннего мира человека. И здесь уместно вспомнить упомянутую выше антиномию «натура-культура». Духовность оживотворяет человеческую культуру и, напротив, без «дыхания» культура гибнет. В человеческом сознании культура с наклоном в область «шаблонов поведения» формирует разлом на «Я для внутреннего пользования» (каков я сам в себе) и «Я напоказ» (каков я перед другими). Духовная нравственность преодолевает эту дихотомию в сторону облагораживания. И эта оговорка неслучайна, если принимать во внимание, что существуют отнюдь не самые благородные формы ее преодоления, когда человек под знаком принципа «быть со всеми одинаковым» поступает так, как ему заблагорассудится, не считаясь вообще ни с кем. Из этого проистекает важность вопроса об аутентичности культуры в действиях своего актора, ее жизнедеятельности и жизнесозидательности.

Фундаментальными категориями духовно-нравственной жизни являются понятия «добра» и «зла». Для их прояснения опять же обратимся к этимологии, позволяющей выявить совокупность тех смысловых значений, которые формируют их семантический базис. «Добро» имеет корень «доб-», чему есть этимологические аналоги в виде «удобный» (подходящий), «сдоба» (умножение, рост), «доблесть» (способность жертвовать собой, чтобы защитить). Латинский аналог *faber* – «делатель, ремесленник». Исходя из данного набора значений, «добро» понимается как действие, направленное на «созидание, рост, умножение,